

Они принялись за работу. Это оказалось проще, чем ожидала Минерва. Амелия Боунс действительно сделала все возможное, чтобы предложить места, где могли бы оставаться дементоры, которые ограничили бы риск того, что ученики случайно наткнутся на них, и в то же время увеличили бы шансы поймать Петтигрю, если он когда-нибудь попытается попасть в Хогвартс. Их план был готов в течение пятнадцати минут.

- Дементоры также будут патрулировать в Хогсмиде, - добавила Амелия после того, как они закончили. - И вы должны ожидать, что они обыщут Хогвартс-экспресс до того, как он прибудет в Хогвартс.

Ни Минерва, ни Альбус не были довольны этим.

- Все наши студенты будут там. Вы понимаете это? - спросила Минерва.

- Они будут уязвимы без защиты, - добавил Альбус.

- Я понимаю, - сказала Амелия. Минерва заметила, что она тоже не выглядела довольной этой идеей. - Но Петтигрю мог легко спрятаться внутри поезда. Мне очень жаль, но ничего не поделаешь. В любом случае, это не Вам решать.

- Потому что, поскольку Хогвартс Экспресс не будет на территории школы... - начал Дамблдор.

- ...это будет на территории, которая находится в юрисдикции Министерства, - закончила Амелия. - Я еще раз прошу прощения. Мы очень ясно дадим понять дементорам, что они должны искать Петтигрю и никого другого.

"Если бы только этого было достаточно", - подумала Минерва.

- Теперь, есть еще один вопрос, который я хотела обсудить с Вами, Альбус, - продолжила Амелия. - И на этот раз я говорю не как глава Департамента Магического Правопорядка. Я говорю как тетьа, чья племянница случайно оказалась одной из Ваших студенток.

- Очень хорошо. Я весь внимание, Амелия, - ответил Дамблдор, возвращаясь к спокойному и понимающему тону.

- До моего сведения дошло, что Вы наняли некоего Римуса Люпина на должность профессора защиты от Темных Искусств в этом году.

- Да, действительно. Я вижу, Вы очень хорошо информированы, Амелия.

- Да, - сухо ответила она. - Я также случайно знаю о его состоянии.

В кабинете Альбуса воцарилась тишина, тяжелая, как на кладбище. Минерва задержала дыхание. Она надеялась, несмотря ни на что, что это было не то состояние, о котором думала Минерва. Альбус, со своей стороны, оставался совершенно безразличным и не выказал никакого удивления.

- Я не знал, что Министерство Магии проводит расследования в отношении моих учителей, - невинно сказал он.

- Мы этого не делаем, - резко заявила Амелия. - Как я уже сказала, я здесь только как тетьа, чья племянница учится здесь. - она посмотрела на Минерву, затем снова на Альбуса. - Она знает?

- Если это то, о чем я думаю, тогда да, Амелия, она в курсе. Но давайте сразу перейдем к делу.

Что Вы знаете о Римусе Люпине и его состоянии?

- Я знаю, что он оборотень. - Амелия Боунс действительно, как всегда, сразу перешла к делу. Она посмотрела прямо в глаза Альбусу. - Я надеюсь, что Вы понимаете мои опасения не только за мою племянницу, но и за других студентов.

Дамблдор кивнул, выглядя невозмутимым. - Я полностью понимаю это, Амелия. Однако я могу Вас успокоить. Римус Люпин не представляет опасности для студентов. И я совершенно уверен, что в реестре оборотней есть досье на него, поскольку он пошел регистрироваться в возрасте восемнадцати лет. Вы, конечно, ознакомились с его досье.

- Я так и сделала. И я должна признать, что он кажется мирным оборотнем. В возрасте пяти лет его укусил Фенрир Сивый, его отец работал в Министерстве Магии. Но, кроме этого, в его досье ничего не написано. У него не было ни известной работы с тех пор, как он покинул Хогвартс в 1978 году, ни какого-либо известного источника доходов. Оба его родителя мертвы. У него нет известных живых родственников.

- Действительно, - подтвердил Дамблдор с грустью в глазах.

- Однако я помню, что его не раз видели с другим мужчиной, Сириусом Блэком, в разных местах Англии, а также по всему миру, вплоть до Австралии, между окончанием войны и сегодняшним днем. И поскольку оба ранее были членами Ордена Феникса, я думаю, мы можем предположить, что он работал на Вас все это время.

- Это было бы разумным предположением.

Амелия Боунс наклонилась вперед. - Альбус, я доверяю Вам. Но можете ли Вы заверить меня, что наличие оборотня в качестве учителя никоим образом не представляет опасности для учеников?

Дамблдор тоже наклонился вперед. - Я бы никогда не нанял учителя, который представляет угрозу для моих учеников.

- Не сознательно. Я понимаю это. Но Вы наняли учителя, который делил свое тело с Сами-Знаете-Кем.

- Профессор Квиррелл уже был преподавателем в Хогвартсе, когда он встретил Сами-Знаете-Кого, - сказала МакГонагалл. - Ни Альбус, ни кто-либо из нас ни за что не мог подумать, что он поделился с ним своим телом.

- Я знаю. И я никого не обвиняю. Что я хочу знать, так это почему директор Хогвартса считает, что Римус Люпин не представляет угрозы ни для одного ученика.

Дамблдор сделал паузу и очень долго смотрел на Амелию. Затем он заговорил. - Римуса укусил оборотень, когда ему было всего пять, как Вы и сказали, Амелия. Его отец работал в Департаменте по Регулированию и Контролю Магических Существ. Несмотря на это, он никогда не регистрировал своего сына из-за стигматизации, окружающей оборотней. Они пытались вылечить его, но безрезультатно.

В этот момент его прервала Амелия Боунс. - Я не говорю, что то, что с ним случилось, не трагично, и я не говорю, что он несет ответственность за то, кто он есть, но я беспокоюсь, что он может сделать с другими детьми то, что сделали с ним.

- Дайте мне закончить, Амелия. Когда Римус достиг возраста, когда он мог приходить в Хогвартс, я принял специальные меры, чтобы убедиться, что он может быть учеником здесь, не подвергая опасности других детей. И за те семь лет, что он провел здесь в качестве студента, он никогда никому не причинил вреда, как и после того, как покинул школу. Он даже зарегистрировался как оборотень на добровольной основе после того, как покинул Хогвартс, и он всегда был очень осторожен, чтобы не подвергать никого опасности, когда он трансформировался. Он был членом Ордена Феникса во время войны, Вы правы. Эдгар знал его. И если бы он был еще жив, он бы сказал Вам, что ему можно доверять.

- Эдгар мертв, - резко сказала она. - Я хочу знать, как Вы планируете избежать любого несчастного случая. Даже обладая самой сильной волей, ни один оборотень не может контролировать себя, когда он трансформируется.

- Наш мастер зелий, Северус Снейп, будет готовить зелья аконита в больших количествах. Профессор Люпин будет регулярно пить его. На самом деле, он не хотел соглашаться на эту должность, когда я ему ее предложил. Только после того, как я смог гарантировать ему, что зелье будет доступно в достаточных количествах, он согласился на эту работу. Он будет заперт в своем кабинете при помощи заклинаний, запирающих его изнутри и снаружи, в каждое полнолуние. Мы не позволим ни одному ученику контактировать с ним, пока он находится в своей волчьей форме.

Амелия продолжала смотреть на Дамблдора. Она была одним из немногих людей, которых знала Минерва, кто мог выдержать взгляд Дамблдора и даже бросить ему вызов. Она откинулась на спинку стула.

- Мне все еще не по себе от всего этого, Альбус. Даже при самых тщательных мерах предосторожности риск останется.

- Весь персонал уже проинформирован о состоянии мистера Люпина, - сообщила ей Минерва. - Мы не будем говорить студентам по понятным причинам. Мы не хотим поднимать панику, и в противном случае они не стали бы доверять своему новому профессору, но весь персонал будет в курсе ситуации. Мы справимся с этим.

- Кроме того, присутствие Римуса Люпина здесь, в Хогвартсе, может быть полезным для безопасности наших студентов в нынешних обстоятельствах, - добавил Дамблдор. - Он знает Питера Петтигрю, возможно, лучше, чем кто-либо другой в мире. Если кто-то и может защитить от него студентов, так это Люпин. Он был среди людей, которые поймали Петтигрю, и, в отличие от дементоров, он не позволил ему сбежать из тюрьмы на неизведанном острове.

Женщина, сидевшая перед Дамблдором, казалось, обдумывала ситуацию. В конце концов, она снова посмотрела прямо в глаза Дамблдору. - Я собираюсь довериться Вам в этом, Альбус, но я услышу о любом инциденте, обо всем, что может подвергнуть опасности мою племянницу или любого из ее однокурсников...

- Если это когда-нибудь случится, Амелия, Римус Люпин покинет школу по собственной воле. Поверь мне. Если есть оборотень, которому мы можем доверять, то это он.

Глава Департамента Магического Правопорядка в конце концов кивнула. Она выглядела удовлетворенной заверениями Альбуса. Не счастлива, но, по крайней мере, удовлетворена.

- Очень хорошо. Я думаю, было сказано все, что нужно было сказать. - произнесла эти слова, Амелия встала.

- Амелия, пожалуйста, не разглашайте эту информацию другим людям, - попросил ее Дамблдор. - В конце концов, нам, возможно, придется раскрыть состояние Римуса, но я бы предпочел дать шанс ученикам и родителям узнать его без предубеждений, которые приходят с состоянием оборотня.

- Я все равно не собиралась никому говорить. Я желаю вам двоим спокойной ночи, - ответила Амелия Боунс и на этом ушла.

Минерва посмотрела на Альбуса. - Возможно, мы выбрали неподходящее время, чтобы приветствовать Римуса в качестве учителя. С Петтигрю и дементорами это значительно усложнит ситуацию для него и для нас, - сказала Минерва.

- Римус заслуживает шанса, Минерва. Вы сделали его старостой, когда он учился здесь, помните?

Конечно, она помнила. Из четырех неразлучных друзей, Римуса Люпина, Джеймса Поттера, Сириуса Блэка и Питера Петтигрю, Римус был самым серьезным и доставлял себе меньше неприятностей. Она надеялась, что, назначив его старостой, Римус сможет оказать положительное влияние на своих друзей. К сожалению, на самом деле это было не так. Она не винила его. Быть оборотнем и без того было сложно, поэтому быть оборотнем и примерным учеником одновременно было намного сложнее. И Римус явно не был тогда лидером маленькой группы. Джеймс Поттер был немного похож на своего сына с мистером Уизли и мисс Грейнджер сегодня. Только на шестом курсе группа действительно начала вести себя более ответственно, когда сам Джеймс Поттер перестал заколдовывать всех, кого встречал в коридорах. Как ни странно, это совпало с тем временем, когда он и Лили Эванс начали сближаться.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2401673>